

Живет в Москве (Россия).

ОРАНЖЕВЫЕ КОНИ

Открыл ладонь и крошки съел с ладони
на этом мир закончился. Идти
теперь мне некуда. Оранжевые кони,
смеясь, барана режут впереди.

Пустая даль, ни зданий, ни растений,
лишь полумесяц, но не надо вслух...
И, ухмыляясь, прячет пачки денег
на пепелище розовый петух.

Назад? Но там ребята с «калашами».
Сморяю на них – я точно им не друг.
Я помню тех, они ещё дышали
и в чём-то липком было всё вокруг.

Я сел на землю. Странно, у дороги
зелёно-золотистый, как ислам
Есенин прыгал. Я – привет, Серёга,
а он в ответ – алейкум ассалам.

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙ МЕНЯ

Бывает, кто-то влюбится в полёт,
хотя ему начертано разбиться.
Кузнечик в жёлтых леггинсах поёт
«Don't stop me now» синегрудой птице.

С трагедией встречается гламур,
а нежность привыкает к отвращенью.
Куда пропал фарфоровый амур?
И где его искать? Среди вещей ли?

И где искать не вещи? Как зовут
кузнечика, теряющего разум?
Бывает, что последний чистый звук
 всю мерзость жизни искупает разом.

«Don't stop me now» там, где лютик жёлт.
Нет, Меркьюри совсем не ангел... или
поющий о любви – не бережёт
ни крепких ног, ни радужных надкрылий.

КРАКЕН

Побиралась в метро в одежде монашки,
исчезла на год, появилась с коляской.
Что в башке у неё, какие букашки –
хочешь, придумай драму, а хочешь – сказку.

Что открыто: образы, символы, знаки.
Толкователей нет, но многие судьи,
а во тьме свернул свои щупальца кракен
в герметично закрытом для всех сосуде.

Мелкий кракен на воле разбухнет в монстра
словно китайское полотенце в ванной.
Всей картины не видно – но виден остров
чьей-то бедной квартиры и ссоры пьяной.

Проявился шалман, лихая бабёнка
в искривлённом пространстве чёрной обиды,
и давно ни в подрыснике, ни с ребёнком
героини нашей в вагонах не видно.

Только дело не в том, гадаю ли, брежу,
просто, правды не скажут – скорей убьются.
Слышат люди в метро удары и скрежет,
снаружи к стёклам липнут присоски – с блюдце.

